УДК 159.923 **DOI: 10.34670/AR.2026.58.43.007**

Личностно-поведенческие особенности студентов, уязвимых к мошенничеству

Тихомирова Дарья Валерьевна

Аспирант,
Московский институт психоанализа,
121170, Российская Федерация, Москва, Кутузовский просп., 34, стр. 14;
e-mail: dvsulim@mail.ru

Хрисанфова Людмила Аркадьевна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии развития личности,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603022, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23;
e-mail: l.hri@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению индивидуально-психологических особенностей, определяющих уязвимость студенческой молодежи к деструктивному психологическому воздействию в цифровой среде. Целью исследования является выявление специфики личностно-поведенческого профиля студентов с разным опытом взаимодействия с телефонными и интернет-мошенниками. В исследовании приняли участие 172 студента НИЯУ МИФИ в возрасте от 18 до 24 лет (109 мужчин, 63 женщины) технических, естественных и гуманитарных специальностей. На основе сравнительного анализа (t-критерий Стьюдента) с применением Пятифакторного личностного опросника и Опросника ранних дезадаптивных схем установлены значимые различия между группами не доверившихся и доверившихся мошенникам. Доказано, что ключевым психологическим маркером виктимности выступает высокая потребность в поиске впечатлений ($t = -2,147$, $p = 0,034$). Студенты, устойчивые к обману, характеризуются выраженными паттернами привлечения внимания ($t = 2,092$, $p = 0,038$) и актуализацией схемы привилегированности ($t = 2,166$, $p = 0,032$). Это обеспечивает социальную бдительность, автономию и защиту личностных границ. Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ психопрофилактики кибермошенничества в молодежной среде.

Для цитирования в научных исследованиях

Тихомирова Д.В., Хрисанфова Л.А. Личностно-поведенческие особенности студентов, уязвимых к мошенничеству // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 7А. С. 62-72. DOI: 10.34670/AR.2026.58.43.007

Ключевые слова

Мошенничество, телефонное мошенничество, интернет-мошенничество, студенты, личностно-поведенческий профиль, поиск впечатлений, привлечение внимания, схема привилегированности, психологическая уязвимость, t-критерий Стьюдента.

Введение

В условиях цифровизации современного общества студенческая молодежь оказывается в зоне повышенного риска кибермошенничества. При этом, высокий уровень цифровой грамотности не гарантирует психологической устойчивости к технологиям социальной инженерии. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью анализа личностно-поведенческих маркеров уязвимости и устойчивости студентов, которые выходят за рамки простого информирования о существующих схемах обмана.

Выбор в качестве объекта исследования студентов ведущего технического университета (НИЯУ МИФИ) позволяет рассмотреть проблему через призму научного парадокса. Будущие инженеры, программисты и физики обладают развитым системным мышлением и глубоким пониманием информационных технологий. Но эти особенности не защищают их в цифровой среде. Современные телефонные и интернет-мошенники атакуют личность человека. Они манипулируют базовыми эмоциями, когнитивными дефицитами и поведенческими паттернами, перед которыми высокая технологическая грамотность часто оказывается бессильной [Белодед, 2023; Раднаева, Семенова, 2025].

Фокус на развитии профессиональных навыков (hard skills) в процессе обучения в техническом вузе иногда оставляет в тени психологические компоненты саморегуляции и навыки распознавания межличностных манипуляций (soft skills). Уверенность в собственной безопасности, подкрепленная высоким интеллектуальным уровнем, может приводить к снижению бдительности. В связи с этим возникает необходимость дифференциации личностных свойств студентов, способных противостоять манипулятивному давлению, и тех, кто оказывается уязвим перед лицом мошеннических действий [Беркович, Матрёшина, Иванова, 2023; Красовская, Гуляев, 2022].

Цель исследования — выявить и описать специфику личностно-поведенческих характеристик студентов технического вуза, дифференцирующих группы лиц, доверившихся и не доверившихся телефонным и интернет-мошенникам.

Задачи исследования:

– Осуществить теоретический анализ проблемы психологической уязвимости молодежи к воздействию социальной инженерии в цифровой среде.
– Сформировать эмпирическую выборку из числа студентов технического университета и разделить её на группы на основе опыта их взаимодействия с кибермошенниками.
– Провести сравнительный анализ личностных черт (в рамках пятифакторной модели) и ранних дезадаптивных схем у студентов сравниваемых групп.
– Описать психологические маркеры, способствующие устойчивости личности к манипулятивному обману и определяющие её уязвимость.

Основная гипотеза исследования: Студенты, доверившиеся и не доверившиеся мошенникам, обладают качественно различными личностно-поведенческими профилями; при этом высокий уровень технологической грамотности (обусловленный обучением в техническом вузе) не компенсирует влияние деструктивных личностных паттернов.

Частные гипотезы: Ключевым маркером уязвимости (виктимности) студентов в ситуациях обмана выступает высокая выраженность личностной склонности к поиску новых впечатлений и эмоционального риска. Психологическая устойчивость к кибермошенничеству сопряжена с поведенческой активностью в межличностном пространстве (стремлением к привлечению внимания) и развитой установкой на защиту суверенности своих границ (актуализацией схемы привилегированности).

Методика исследования

Характеристика выборки. Эмпирическое исследование проводилось на базе Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ». Выборку составили 172 студента в возрасте от 18 до 24 лет. Среди опрошенных — 109 мужчин (63,37%) и 63 женщины (36,63%). Респонденты представляли различные направления подготовки: точные и технические науки — 127 человек (73,84%), гуманитарные и социальные науки — 29 человек (16,86%), естественные науки — 16 человек (9,30%).

Процедура исследования и категоризация групп. Сбор эмпирических данных осуществлялся в два этапа. На первом этапе респонденты заполняли авторскую анкету, направленную на выявление субъективного опыта их взаимодействия с телефонными и интернет-мошенниками. Ключевым дифференцирующим элементом анкеты выступал закрытый вопрос: «Доверялись ли вы когда-нибудь мошенникам?».

Общее распределение ответов в выборке (N = 172) распределилось следующим образом: «Да, несколько раз, и в результате этого терял деньги/документы/прочее» — 2,33%; «Да, один раз, и в результате этого терял деньги/документы/прочее» — 10,47%; «Да, но вовремя осознал, что общаюсь с мошенниками и избежал потерь» — 23,84%; «Нет, сразу понимал, что это мошенники» — 52,91%; «Нет, опыта общения с мошенниками не было» — 10,47%.

Для проведения последующего сравнительного анализа и выявления специфики личностно-поведенческих свойств респонденты были объединены в две контрастные группы:

Группа 0 «Не доверившиеся мошенникам» (устойчивые) — в нее вошли студенты, продемонстрировавшие мгновенную критичность мышления и неподверженность манипуляциям. Группу составили лица, выбравшие ответ «Нет, сразу понимал, что это мошенники», что составило 52,91% от общей выборки.

Группа 1 «Доверившиеся мошенникам» (уязвимые) — в нее вошли студенты, имеющие опыт когнитивного или поведенческого увязания в мошеннических схемах (как завершившийся реальными потерями, так и прерванный на этапе осознания обмана). Путем объединения первых трех вариантов ответов доля этой группы составила 36,64% от общего объема выборки.

Респонденты без опыта взаимодействия с мошенниками (10,47%) в процедуре дальнейшего попарного сравнения участия не принимали).

Методический инструментарий. На втором этапе исследования диагностировались личностно-поведенческие характеристики с помощью стандартизированных тестов:

- Пятифакторный личностный опросник (5PFQ) в адаптации А. Б. Хромова (анализировались показатели шкал «поиск впечатлений» и «привлечение внимания»).
- Опросник ранних дезадаптивных схем Дж. Янга (YSQ-S3) в адаптации П. М. Касьяника и Е. В. Романовой (анализировался показатель «схема привилегированности / грандиозности»).

Статистический анализ различий между двумя сформированными группами осуществлялся в программе JASP методом параметрической статистики с использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок.

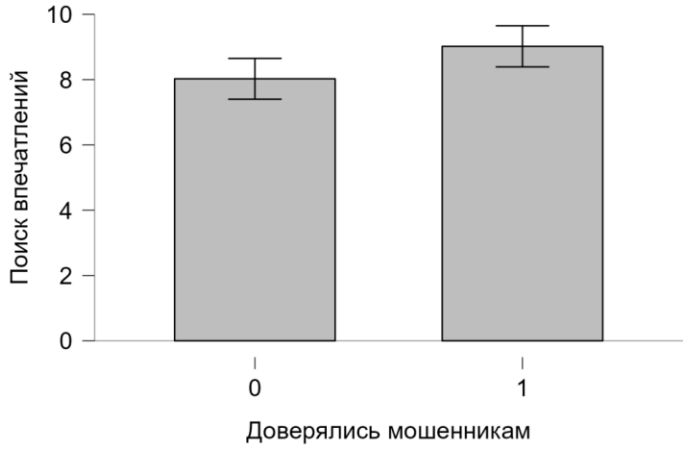
Основные результаты

Математико-статистический анализ данных, полученных на выборке студентов НИЯУ МИФИ, позволил обнаружить значимые различия в личностно-поведенческих профилях респондентов с разным опытом столкновения с кибермошенничеством. Сравнительный анализ

средних значений (t-критерий Стьюдента для независимых выборок) зафиксировал статистически достоверные расхождения по трем ключевым параметрам, относящимся к базовым личностным чертам (модель «Большой пятерки» 5PFQ) и когнитивно-поведенческим паттернам (схемный подход Дж. Янга).

Ниже представлены результаты по шкалам, сгруппированные по вектору направленности выявленных различий.

Характеристики, преобладающие в группе «Доверившиеся мошенникам» (уязвимые). Единственным личностным параметром, показатели которого оказались статистически значимо выше у студентов, поддавшихся на манипуляции мошенников, выступила шкала «Поиск впечатлений» (субфактор экстраверсии опросника 5PFQ). Статистические показатели: Группа 0 «Не доверившиеся мошенникам» (M = 8,03; SD = 2,78); Группа 1 «Доверившиеся мошенникам» (M = 9,02; SD = 2,26); t = -2,147 при p = 0,034 (различия достоверны на уровне $p < 0,05$). Полученный отрицательный знак значения критерия указывает на то, что средние баллы уязвимых студентов значимо превышают аналогичные показатели группы устойчивых лиц (Рис. 1). Данная черта фиксирует выраженную поведенческую тенденцию к поиску сильных внешних стимулов, эмоционального риска и новизны.



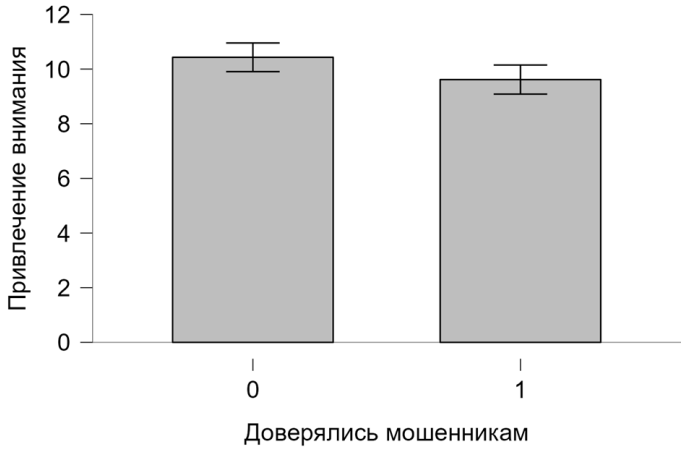
Примечание: Столбцы отображают средние арифметические значения (M); вертикальные планки погрешностей («усики») обозначают 95%-й доверительный интервал (95% CI). Различия статистически значимы по t-критерию Стьюдента (t = -2,147; p = 0,034).

Рисунок 1 – Сравнительный анализ средних значений по шкале «Поиск впечатлений» у студентов с разным опытом взаимодействия с мошенниками (0 – «Не доверившиеся мошенникам», 1 – «Доверившиеся мошенникам»).

Характеристики, преобладающие в группе «Не доверившиеся мошенникам» (устойчивые). У студентов, продемонстрировавших способность мгновенно распознавать манипулятивные действия в цифровой среде («Нет, сразу понимал, что это мошенники»), обнаружены значимо более высокие показатели по двум личностно-поведенческим шкалам:

«Привлечение внимания» (субфактор привязанности опросника 5PFQ). Статистические показатели: Группа 0 «Не доверившиеся мошенникам» (M = 10,43; SD = 2,34); Группа 1 «Доверившиеся мошенникам» (M = 9,62; SD = 1,91); t = 2,092 при p = 0,038 (различия достоверны на уровне $p < 0,05$). Положительное значение критерия отражает доминирование этого признака у устойчивых респондентов (Рис. 2). Данная черта описывает высокую степень социальной

направленности личности, ориентированность на активную межличностную коммуникацию и потребность в получении обратной связи (признания) от социума.



Примечание: Столбцы отображают средние арифметические значения (*M*); вертикальные планки погрешностей («усики») обозначают 95%-й доверительный интервал (95% CI). Различия статистически значимы по t-критерию Стьюдента (t = 2,092; p = 0,038).

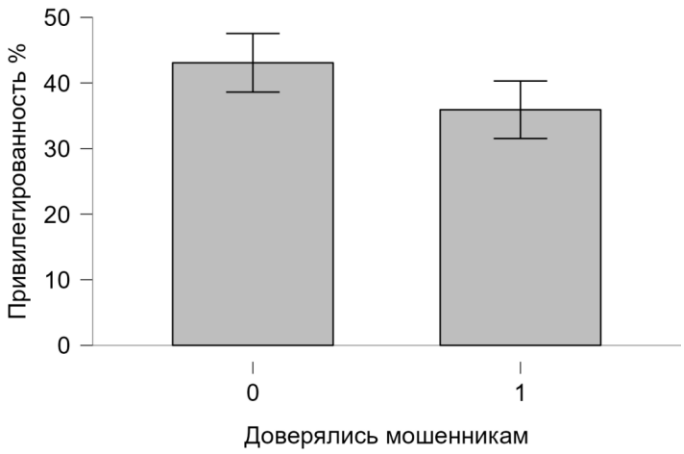
Рисунок 2 – Сравнительный анализ средних значений по шкале «Привлечение внимания» у студентов с разным опытом взаимодействия с мошенниками (0 – «Не доверившиеся мошенникам», 1 – «Доверившиеся мошенникам»).

«Схема привилегированности / Грандиозности» (опросник ранних дезадаптивных схем YSQ-S3). Статистические показатели: Группа 0 «Не доверившиеся мошенникам» (*M* = 43,08; *SD* = 19,82); Группа 1 «Доверившиеся мошенникам» (*M* = 35,92; *SD* = 15,43); t = 2,166 при p = 0,032 (различия достоверны на уровне $p < 0,05$). Студенты, устойчивые к обману, набрали достоверно более высокие баллы по этой шкале (Рис. 3). В контексте личностной структуры данный конструкт фиксирует выраженную установку на собственную автономию, независимость от навязываемых извне жестких правил поведения и развитую способность жестко транслировать окружающим свои личные границы.

Обсуждение результатов

Обнаруженные в ходе исследования статистически значимые различия позволяют реконструировать дифференциальные личностно-поведенческие профили студентов, определяющие их уязвимость или, напротив, устойчивость к телефонному и интернет-мошенничеству. Выявленные паттерны позволяют объяснить, почему высокий уровень технологической грамотности учащихся технического вуза не всегда выступает надежным щитом против социальной инженерии.

Психологический механизм уязвимости: деструктивная роль «поиска впечатлений». Преобладание показателей по шкале «Поиск впечатлений» (5PFQ) в группе уязвимых студентов (t = -2,147, p = 0,034) выступает ключевым объяснительным конструктом их виктимности. Стремление к поиску впечатлений (sensation seeking) традиционно сопряжено с высокой потребностью в новых, изменчивых, сложных и интенсивных ощущениях, а также с готовностью идти на физический, социальный и финансовый риск ради достижения этих эмоций [Линевич, 2021; Маторина, Удавцова, Трещин, 2025; Сафуанов, Докучаева, 2015].



Примечание: Столбцы отображают средние арифметические значения (*M*); вертикальные планки погрешностей («усики») обозначают 95%-й доверительный интервал (95% CI). Различия статистически значимы по t-критерию Стьюдента (t = 2,166; p = 0,032).

Рисунок 3 – Сравнительный анализ средних значений по шкале «Привилегированность» у студентов с разным опытом взаимодействия с мошенниками (0 – «Не доверившиеся мошенникам», 1 – «Доверившиеся мошенникам»).

В контексте взаимодействия с кибермошенниками этот фактор буквально «ослепляет» бдительность студента через два взаимосвязанных механизма:

– Импульсивность и дефицит когнитивного контроля. Мошеннические схемы всегда строятся на создании дефицита времени («решение нужно принять прямо сейчас») и интенсивном эмоциональном триггере (страх потери денег, азарт легкого выигрыша, секретность специального предложения). Для студента с высокой потребностью в ярких впечатлениях такая ситуация становится источником сильного эмоционального возбуждения. Интрига и динамика вовлечения в процесс активируют поисковое поведение. В этот момент фокус внимания смещается с рационального анализа ситуации (в котором студенты МИФИ объективно сильны) на само переживание момента. Жажда эмоционального насыщения временно блокирует работу критического мышления.

– Игнорирование рисков ради новизны. Студенты с высоким уровнем поиска впечатлений обладают когнитивным искажением в виде недооценки опасности. Попадая в манипулятивную воронку телефонного или интернет-обмана, они воспринимают происходящее не как угрозу, а как нестандартный квест или вызов [Позднякова, Брюно, 2024; Худайберганов, Курбонбоев, Холлиев, 2025]. Ложное ощущение контроля над ситуацией («я умный, я учусь в техническом вузе, меня невозможно провести») подталкивает их продолжать коммуникацию с мошенниками ради удовлетворения любопытства, что в итоге приводит к поведенческому увязанию и финансовым потерям. Таким образом, именно «погоня за эмоциями» заставляет интеллектуально развитого студента игнорировать явные маркеры обмана.

Психологический механизм устойчивости: защитная функция социальной активности и «схемы привилегированности». Контрастная группа студентов — тех, кто сразу распознавал мошеннические действия (52,91% выборки), — продемонстрировала качественно иной личностный профиль. Статистически более высокие показатели по шкалам «Привлечение внимания» (t = 2,092, p = 0,038) и «Схема привилегированности / Грандиозности» (t = 2,166, p = 0,032) указывают на наличие мощного внутреннего психологического иммунитета.

Феномен защитного действия этих качеств можно объяснить следующим образом:

– Коммуникативная компетентность («Привлечение внимания»). Высокие баллы по этой субшкале экстраверсии говорят о том, что устойчивые студенты активно включены в социальные контакты, ориентированы на внешнее признание и открытое межличностное взаимодействие. В ситуации столкновения с мошенниками эта черта трансформируется в социальную бдительность. Такие студенты хорошо считывают чужие социальные роли, манипулятивные интонации и скрытые намерения, так как обладают более развитым практическим социальным интеллектом (soft skills). Они не боятся прервать разговор, задать неудобный встречный вопрос или вынести ситуацию на публичное обсуждение, что полностью ломает сценарий мошенников.

– Суверенность личностных границ («Схема привилегированности»). Наиболее интересным результатом является защитная роль схемы привилегированности. В концепции Джеффри Янга высокие показатели указывают на то, что человек уверен в своем превосходстве, требует к себе особого отношения и считает, что стандартные социальные правила и ограничения на него не распространяются [Касьяник, Романова, 2016]. Студент со сформированной схемой привилегированности убежден в исключительности собственных прав, внутренней автономии и независимости от навязываемых извне обязательств. Когда телефонные и интернет-мошенники пытаются применить к нему классические рычаги давления (взывание к авторитету «службы безопасности», запугивание уголовной ответственностью, манипулирование чувством вины или долга), схема привилегированности срабатывает как жесткий психологический барьер. Студент с установкой на личную автономию отвергает попытки внешнего давления и навязывания чужих правил игры. Эта позиция исключает подчинение манипулятору и обеспечивает моментальный выход из деструктивного контакта.

Специфика выборки студентов технического вуза. Полученные результаты подчеркивают важность дифференцированного подхода к профилактике кибервиктимности в молодежной среде. Студенты НИЯУ МИФИ обладают системным и аналитическим мышлением, но это не защищает их от мошенников. Социальная инженерия эксплуатирует особенности эмоционально-волевой и личностной регуляции.

Парадокс заключается в том, что развитый технологический интеллект при высоком уровне потребности в поиске впечатлений создает иллюзию неуязвимости, делая студента легкой мишенью [Пучкова, 2020; Шаматульский, Герасимов, 2025]. Личностные особенности, которые отвечают за удержание собственных границ (схема привилегированности), и развитая коммуникативная активность, компенсируют возможные дефициты социально-психологического опыта. Они выступают реальным фундаментом психологической безопасности в цифровом пространстве.

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование на выборке студентов НИЯУ МИФИ выявило личностно-поведенческие особенности учащейся молодежи к воздействию телефонного и интернет-мошенничества. Полученные результаты доказывают, что высокий уровень технологической грамотности и развитое системное мышление будущих специалистов технического профиля не гарантируют защиты от мошенников. Безопасность личности в цифровой среде определяется не столько интеллектуальным потенциалом, сколько спецификой личностно-поведенческого профиля.

Главным фактором риска и психологическим маркером виктимности студентов выступает высокая личностная потребность в поиске впечатлений. Ситуация мошеннического воздействия, наполненная эмоциональными триггерами, активирует у таких студентов импульсивное поведение. Жажда новых ощущений и склонность к риску блокируют рациональный когнитивный контроль, делая студентов ведомыми в деструктивном контакте.

Психологический иммунитет к киберобману обеспечивается развитой социальной зоркостью (привлечение внимания) и способностью удерживать суверенность своего Я (схема привилегированности). Убежденность в автономии собственных прав позволяет устойчивым студентам успешно отражать попытки внешнего давления (запугивание авторитетом государственных органов, манипулирование чувством вины), сохранять критичность мышления и оперативно прерывать небезопасную коммуникацию.

Практические рекомендации по профилактике и борьбе с мошенничеством в вузе

На основе выявленных личностно-поведенческих особенностей традиционный подход к кибербезопасности (информирование студентов о существующих схемах обмана), должен быть модернизирован.

Для снижения уровня виктимности студенческой молодежи администрациям вузов и психологическим службам рекомендуются следующие меры:

1) Развитие программ психологического тренинга (Soft Skills):

– Разработка и внедрение в образовательный процесс интерактивных тренингов, направленных на развитие эмоционального интеллекта, ассертивного (уверенного) поведения и навыков распознавания межличностных манипуляций.

– Проведение специализированных психологических квестов с симуляцией ситуаций мошеннического давления. Это позволит студентам с высокой потребностью в «поиске впечатлений» удовлетворить жажду риска в безопасных условиях и на практике увидеть, как эмоции блокируют их критическое мышление.

2) Обучение техникам защиты личностных границ:

– Проведение психологических воркшопов, обучающих студентов жестким копинг-стратегиям противостояния авторитетному давлению. В основу этих программ следует заложить развитие здоровых компонентов автономии (моделирование «схемы привилегированности»), обучая студентов безусловному праву говорить «нет», вешать трубку и перепроверять любую поступающую информацию, независимо от статуса звонящего.

3) Создание системы студенческого медиа-профилактирования:

– Использование выявленного потенциала социально активных студентов (с высокими показателями по шкале «привлечение внимания») для создания волонтерских кибердружин и ведения молодежных каналов информационной безопасности. Формат «равный равному» (peer-to-peer), где сами студенты креативно и на своем языке разбирают новые уловки мошенников, обладает максимальной эффективностью в молодежной среде.

4) Интеграция психологического компонента в курсы БЖД и ИБ:

– Включение разделов по психологии манипуляций и социальной инженерии в академические дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» и «Информационная безопасность». Студенты технических специальностей должны четко осознавать парадокс: уязвимость системы чаще всего кроется не в коде программного обеспечения, а в особенностях человеческой психики («человеческий фактор»).

Библиография

1. Белодед Д. Р. Некоторые психологические особенности жертв преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий //Виктимология. – 2023. – Т. 10. – №. 3. – С. 320-334.
2. Беркович О. Е., Матрёшина Е. Б., Иванова Д. В. Психологические причины виктимного поведения жертвы мошеннических действий в интернет-пространстве //Гуманитарный научный вестник. – 2023. – №. 11. – С. 115-122.
3. Касьяник П. М., Романова Е. В. Диагностика ранних дезадаптивных схем. – 2016.
4. Красовская Н. Р., Гуляев А. А. К вопросу о кибермошенничестве //Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2022. – Т. 6. – №. 1. – С. 133-138.
5. Линевич В. Л. Киберпреступность: психологические особенности преступников и жертв //Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. – 2021. – С. 421-422.
6. Маторина О. С., Удавцова Е. Ю., Трещин Е. С. Психологические методы внушения в деятельности телефонных мошенников: проблемы правовой квалификации и защиты жертв //Социология и право. – 2025. – Т. 17. – №. 4. – С. 559-568.
7. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Развитие информационно-сетевой среды и девиантное поведение: киберпреступность как новая социальная угроза //Вестник Института социологии. – 2024. – Т. 15. – №. 4. – С. 235-254.
8. Пучкова Л. Л. Социально-психологические факторы виктимного поведения студенческой молодежи //Ученые записки Крымского федерального университета имени ВИ Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2020. – Т. 6. – №. 1. – С. 93-104.
9. Раднаева Э. Л., Семенова Н. А. Влияние когнитивных искажений на поведение жертв онлайн-мошенничеств и их учет при разработке мер виктимологической профилактики //Всероссийский криминологический журнал. – 2025. – Т. 19. – №. 2. – С. 148-159.
10. Сафуанов Ф. С., Докучаева Н. В. Особенности личности жертв противоправных посягательств в Интернете //Психология и право. – 2015. – Т. 5. – №. 4. – С. 80-93.
11. Хромов А. Б. Пятифакторный личностный опросник: тест 5FPQ. – 2010.
12. Худайберганов Т. Р., Курбонбоев К. А. У., Холлиев С. Х. У. СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ И ШКОЛЫ: РАЗРАБОТКА СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ УЧАЩИХСЯ ОТ МАНИПУЛЯЦИЙ //Universum: технические науки. – 2025. – Т. 2. – №. 4 (133). – С. 40-43.
13. Шаматульский И. А., Герасимов Д. В. Способы совершения мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий //Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2025. – №. 2 (46). – С. 176-183.

Personal and Behavioral Characteristics of Students Vulnerable to Fraud

Dar'ya V. Tikhomirova

Postgraduate Student,
Moscow Institute of Psychoanalysis,
121170, 34, bldg. 14, Kutuzovskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dvsulim@mail.ru

Lyudmila A. Khrisanfova

PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Personality Development Psychology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603022, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: l.hri@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of individual psychological characteristics that determine the vulnerability of student youth to destructive psychological influence in the digital environment. The objective of the research is to identify the specifics of the personal and behavioral profile of students with different experiences of interaction with telephone and Internet fraudsters. The study involved 172 students of the National Research Nuclear University MEPhI aged 18 to 24 years (109 men, 63 women) of technical, natural science, and humanities specialties. On the basis of comparative analysis (Student's t-test) using the Five-Factor Personality Questionnaire and the Early Maladaptive Schemas Questionnaire, significant differences were established between the groups of those who did not trust and those who trusted fraudsters. It is proved that the key psychological marker of victimhood is a high need for sensation seeking ($t = -2.147$, $p = 0.034$). Students resistant to deception are characterized by pronounced attention-seeking patterns ($t = 2.092$, $p = 0.038$) and the actualization of the entitlement schema ($t = 2.166$, $p = 0.032$). This ensures social vigilance, autonomy, and protection of personal boundaries. The results obtained can be used in the development of programs for the psychoprophylaxis of cyber fraud among youth.

For citation

Tikhomirova D.V., Khrisanfova L.A. (2026) Lichnostno-povedencheskie osobennosti studentov, uyazvimykh k moshennichestvu [Personal and Behavioral Characteristics of Students Vulnerable to Fraud]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (7A), pp. 62-72. DOI: 10.34670/AR.2026.58.43.007

Keywords

Fraud, telephone fraud, Internet fraud, students, personal and behavioral profile, sensation seeking, attention seeking, entitlement schema, psychological vulnerability, Student's t-test.

References

1. Beloded D.R. (2023). Nekotoryye psikhologicheskiye osobennosti zhertv prestupleniy, sovershayemykh s ispol'zovaniyem tsifrovykh tekhnologiy [Some Psychological Characteristics of Victims of Crimes Committed Using Digital Technologies]. *Viktimologiya* [Victimology], 10(3), 320-334.
2. Berkovich O.E., Matreshina E.B., Ivanova D.V. (2023). Psikhologicheskiye prichiny viktimnogo povedeniya zhertvy moshennicheskikh deystviy v internet-prostranstve [Psychological Causes of Victim Behaviour of Fraud Victims in the Internet Space]. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik* [Humanitarian Scientific Bulletin], 11, 115-122.
3. Kasyanik P.M., Romanova E.V. (2016). *Diagnostika rannikh dezadaptivnykh skhem* [Diagnostics of Early Maladaptive Schemas].
4. Krasovskaya N.R., Gulyaev A.A. (2022). K voprosu o kibermoshennichestve [On the Issue of Cyber Fraud]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations], 6(1), 133-138.
5. Linevich V.L. (2021). Kiberprestupnost': psikhologicheskiye osobennosti prestupnikov i zhertv [Cybercrime: Psychological Characteristics of Offenders and Victims]. In *Professional'noye obrazovaniye sotrudnikov organov vnutrennikh del. Pedagogika i psikhologiya sluzhebnoy deyatel'nosti: sostoyaniye i perspektivy* [Professional Education of Internal Affairs Officers. Pedagogy and Psychology of Service Activity: State and Prospects] (pp. 421-422).
6. Matorina O.S., Udavtsova E.Yu., Treshchin E.S. (2025). Psikhologicheskiye metody vnusheniya v deyatel'nosti telefonnykh moshennikov: problemy pravovoy kvalifikatsii i zashchity zhertv [Psychological Methods of Suggestion in the Activities of Telephone Fraudsters: Problems of Legal Qualification and Victim Protection]. *Sotsiologiya i pravo* [Sociology and Law], 17(4), 559-568.
7. Pozdnyakova M.E., Bryuno V.V. (2024). Razvitiye informatsionno-setevoy sredy i deviantnoye povedeniye: kiberprestupnost' kak novaya sotsial'naya ugroza [Development of the Information-Network Environment and Deviant Behaviour: Cybercrime as a New Social Threat]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology],

15(4), 235-254.
8. Puchkova L.L. (2020). Sotsial'no-psikhologicheskiye faktory viktimnogo povedeniya studencheskoy molodezhi [Socio-Psychological Factors of Victim Behaviour of Student Youth]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology], 6(1), 93-104.
9. Radnaeva E.L., Semenova N.A. (2025). Vliyaniye kognitivnykh iskazheniy na povedeniye zhertv onlayn-moshennichestv i ikh uchet pri razrabotke mer viktimologicheskoy profilaktiki [The Influence of Cognitive Biases on the Behaviour of Online Fraud Victims and Their Consideration in the Development of Victimological Prevention Measures]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal* [Russian Criminological Journal], 19(2), 148-159.
10. Safuanov F.S., Dokuchaeva N.V. (2015). Osobennosti lichnosti zhertv protivopravnykh posyagatel'stv v Internete [Personality Characteristics of Victims of Unlawful Acts on the Internet]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 5(4), 80-93.
11. Khromov A.B. (2010). *Pyatifaktornyy lichnostnyy oprosnik: test 5FPQ* [Five-Factor Personality Inventory: 5FPQ Test].
12. Khudaiberganov T.R., Kurbonboev K.A.U., Kholiev S.Kh.U. (2025). Sotsial'naya inzheneriya i shkoly: razrabotka sposobov zashchity uchashchikhsya ot manipulyatsiy [Social Engineering and Schools: Developing Ways to Protect Students from Manipulation]. *Universum: tekhnicheskiye nauki* [Universum: Technical Sciences], 2(4), 40-43.
13. Shamatuilsky I.A., Gerasimov D.V. (2025). Sposoby soversheniya moshennichestva s ispol'zovaniyem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy [Methods of Committing Fraud Using Information and Communication Technologies]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2(46), 176-183.